

Семенников Владимир Петрович

**Собрание старающееся о переводе
иностраннных книг, учрежденное
Екатериной II 1768-1783 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Петрович С.**
Собрание старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II
1768-1783 гг / Семенников Владимир Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
107 с.

ISBN 978-5-519-85255-5

ISBN 978-5-519-85255-5

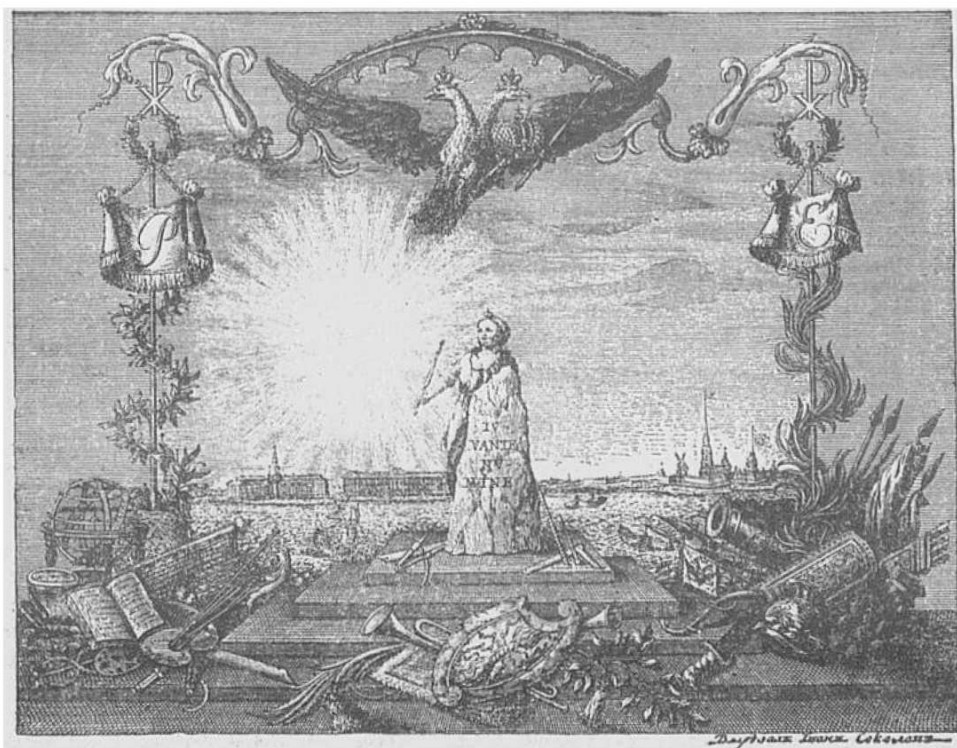
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Переводная литература въ эпоху Екатерины II, какъ и въ предшествовавшее время, получила у насъ гораздо большее развитіе, нежели литература оригинальная. Съ Запада перешли къ намъ главнѣйшія направленія литературной и общественной мысли въ то время, когда русская литература только еще начинала развиваться. Дѣятельность нашихъ первыхъ писателей протекала также подъ самымъ широкимъ вліяніемъ литературы Западной Европы.

Знакомство русскаго общества съ европейской литературой происходило частью путемъ непосредственнаго чтенія иностранныхъ авторовъ въ оригиналь, частью же, въ болѣе широкихъ кругахъ читателей, иностранные писатели дѣлались извѣстны въ переводахъ.

Царствованіе Екатерины II составляетъ, вообще говоря, эпоху въ развитіи у насъ переводной литературы. Именно въ это время, многозапамятельное въ исторіи русской культуры, были перенесены на русскую почву произведенія почти всѣхъ главнѣйшихъ писателей, не только новаго времени, но и древняго міра. Можно сказать, что въ Екатерининское царствованіе Россія, въ просвѣщенныхъ слояхъ своего общества, пріобщалась къ тому вѣкаму накопленному культурному достоянію, которое представляла собою литература Западной Европы.

Однимъ изъ главныхъ факторовъ, создавшихъ у насъ исключительное по размѣрамъ и значенію развитіе переводной литературы, была дѣятельность учрежденнаго императрицей Екатериной II Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ.

Воспитанная на произведеніяхъ европейской литературы, Екатерина II сознавала, конечно, что для большаго сближенія Россіи съ жизнью Западной Европы является необ-

ходимость въ переводѣ на русскій языкъ тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя составляють лучшій валадъ въ сокровищницу европейской культуры. Поэтому императрица пожелала дать дѣлу переводовъ правильный ходъ и съ этою цѣлью въ октябрѣ 1768 года назначила изъ своихъ личныхъ средствъ пять тысячъ рублей ежегодно для уплаты вознагражденія переводчикамъ. Руководство переводами и наблюденіе за расходоуаніемъ отпущенной суммы было поручено тремъ лицамъ: Г. В. Козицкому, графу В. Г. Орлову и графу А. П. Шувалову. Такъ получило начало «Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ» ¹⁾.

Можно съ большимъ основаніемъ предполагать, что мысль о желательности подобаго учрежденія существовала еще раньше. Такъ, въ 1767 году, во время путешествія императрицы по Волгѣ, сама Екатерина и лица ея свиты занимались переводомъ извѣстнаго романа Мармонтеля «Велисарій». Въ составѣ свиты находились и тѣ три лица, которымъ было поручено руководить Собраніемъ переводчиковъ, причеиъ Г. В. Козицкій и графъ В. Г. Орловъ участвовали въ переводѣ «Велисарія», а графъ А. П. Шуваловъ написалъ посвященіе этого перевода архіепископу тверскому Гавріилу.

Въ связи съ этимъ литературнымъ путешествіемъ по Волгѣ стоитъ образовавшееся въ Москвѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончанія путешествія, особое общество, поставившее себя цѣлью работать надъ переводами Энциклопедіи Дидро и Д'Аламбера. Въ этомъ обществѣ состояло пять лицъ изъ числа находившихся въ свитѣ Екатерины во время путешествія по Волгѣ, въ томъ числѣ и графъ А. П. Шуваловъ. Въ томъ же, 1767 году, общество это издало три книжки «Переводовъ изъ Энциклопедіи»; другихъ же переводовъ не появилось.

Въ число руководителей Собранія переводчиковъ вошелъ также графъ Шуваловъ; при этомъ учрежденіе императрицей Собраніе, среди другихъ переводовъ, стало продолжать и работу упомянутого московскаго общества и выпустило въ свѣтъ много переводовъ той же знаменитой Энциклопедіи. Эти сопоставленія даютъ возможность предполагать о вѣ-которой связи Собранія переводчиковъ съ двумя предшествовавшими литературными предпріятіями: московскимъ обществомъ, переводившимъ Энциклопедію, и имѣвшимъ общіе съ нимъ участники коллективнымъ переводомъ «Велисарія».

Официальныхъ свѣдѣній объ учрежденіи Собранія переводчиковъ нѣтъ никакихъ. Это объясняется тѣмъ, что Собраніе существовало на личные средства императрицы и, хотя оно и состояло при Академіи Наукъ, но подчинено ей не было.

Однако, въ современныхъ вѣдомостяхъ, и петербургскихъ и московскихъ, есть свѣдѣніе объ учрежденіи Собранія. Оно послѣдовало 26 октября 1768 года. Это видно изъ слѣдующей записки «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей»:

«Изъ Царскаго Села, октября 28 дня.

Ея Императорское Величество всеимпосторѣйшая наша государыня, пекущаяся непрерывно о блаженствѣ своего народа, третьяго дня, по богато изливающимся отъ престола ея, премудростію огражденнаго, на распространеніе въ Россіи наукъ щедротамъ, благоволила на первый случай пожаловать ежегодно по пяти тысячъ рублей на русскіе переводы хорошихъ иноязычныхъ книгъ, и смотрѣніе надъ употребленіемъ сего казны въ пользу общества и въ награжденіе желающихъ въ переводахъ трудиться высочайше поручила

¹⁾ Вышеприведенное наименованіе существуетъ какъ въ большинствѣ официальныхъ документовъ Архива Конференціи Имп. Академіи Наукъ, такъ и въ показаніяхъ современниковъ; въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» того времени Собраніе носитъ такое же названіе. Однако, бывали случаи, что Собраніе называли иначе, именно—Комиссіей о переводѣ книгъ. Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ встрѣчается, однако, вышеуказанное наименованіе. Для краткости мы иногда будемъ называть это учрежденіе Собраніемъ переводчиковъ.

Превосходительнѣишій Господи !

Милостивѣишій Господи !

Слѣдѣя справедливому выбору и милостиво-
му преложенію вашего Превосходительства,
снѣльно время и силы дозволяю, трудился я
въ преложеніи на російской языкѣ Даламбер-
товыхъ Писаній, и въ нѣмъ противъ извѣстнаго По-
ма равно уфъ представляю, - и нѣмъ извѣст-
ны при сѣмъ припровождатъ въ вашѣмъ Превосходи-
тельствѣ и Платонъ, и испрашивать сѣмъ благо-
словеніи ваше пріятіе. При сѣмъ слѣдѣ ласкаетъ
сѣбя надеждою, что ваше Превосходительство
вида Превосходнаго Автора въ Половинѣ уфъ
Превосуднаго, и пріимити Повѣсть на сѣмъ
его вѣнорѣ писаніи, тѣмъ наипаче, что

Снимокъ съ письма къ С. Г. Домашневу протоіерея І. Г. Харламова.
(Переводчикъ сочиненій Д. Даламбера).

них сіятельствамъ графу Владиміру Григорьевичу Орлову, графу Андрею Петровичу Шувалову и коллежскому секретарю Григорію Козицкому»¹⁾.

Графъ В. Г. Орловъ (род. 1743, † 1831), братъ Григорія, Алексія и Федора Орловыхъ, учившійся въ Лейпцигскомъ университетѣ, былъ въ это время директоромъ Академіи Наукъ. Графъ А. П. Шуваловъ (род. 1744, † 1789) извѣстенъ, какъ талантливый французскій стихотворецъ, лично знакомый съ французскими писателями, въ особенности съ Вольтеромъ, который даже находился въ перепискѣ съ А. П. Шуваловымъ²⁾.

Третій руководитель Собранія Григорій Васильевичъ Козицкій былъ значительно старше другихъ членовъ Собранія, и если тѣ стояли близко ко двору, то Козицкій имѣлъ наибольшее отношеніе къ тогдашней русской литературѣ. Козицкій сталъ играть главную роль въ Собраніи переводчиковъ. Воспитанникъ Кіевской академіи и Лейпцигскаго университета, превосходно знавшій древніе и новыя языки³⁾, Козицкій зарекомендовалъ себя къ тому времени, какъ трудолюбивый переводчикъ и какъ знатокъ русскаго языка. Сотрудничая въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» и «Трудолюбивой Пчелѣ», Козицкій помѣстилъ въ послѣднемъ изданіи много переводовъ изъ Лукіана, Ливія, Овидія, Свифта и друг., а также статью «О пользѣ мѣтелогіи»; въ 1769 году онъ редактировалъ издававшуюся при ближайшемъ участіи Екатерины II «Всякую Всичипу». Сумароковъ, рѣдко благосклонный въ своихъ отзывахъ, былъ высокаго мнѣнія о знаніи Козицкимъ свойствъ русскаго языка, и въ этомъ отношеніи Сумароковъ всегда ссылался на авторитетъ Козицкаго. Повпковъ также весьма цѣнилъ способности Козицкаго. По служебному же своему положенію, онъ съ 1768 года состоялъ секретаремъ при императрицѣ, упріятіи челобитенъ. Несомнѣнно, что Г. В. Козицкій, высокообразованный и трудолюбивый дѣятель, какъ нельзя болѣе подходилъ къ роли руководителя Собранія переводчиковъ. Если графъ А. П. Шуваловъ могъ внести въ дѣятельность Собранія свои симпатіи къ Вольтеру и французской литературѣ, то Г. В. Козицкій, напротивъ, проявилъ свою приверженность къ классическому міру.

Вскорѣ послѣ распорядженія Екатерины II Собранію, старающемуся о переводѣ книгъ начало свою дѣятельность, и уже въ декабрѣ 1768 года былъ отданъ въ печать Собраніемъ первый переводъ, именно, «Разсужденіе о причинахъ установленія или упытженія законовъ», сочиненіе прусскаго короля Фридриха II, переведенное на русскій языкъ А. Я. Полѣновымъ⁴⁾.

Въ ближайшее же время были отданы для перевода слѣдующія сочиненія: 1) Капидъ, Вольтера, 2) Христъ Книдійскій, Монтескье, 3) Сочиненіе о добродѣтеляхъ и награжденіи, Беккарія, 4) Размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка, Монтескье, 5) Нѣкоторыя статьи изъ Энциклопедіи, какъ-то: Греція, Турція, Спарта, 6) Житіе Кинюа и Лукулла и Житіе Кинюа и Марка, изъ Плутарха⁵⁾.

¹⁾ Это извѣстіе помѣщено въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1768 г., № 89, отъ 4 ноября. Такое же извѣстіе было напечатано и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1768 г., № 91, отъ 11 ноября.

²⁾ О гр. А. П. Шуваловѣ см. статью Д. О. Кобоко: «Ученикъ Вольтера графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ» («Русскій Архивъ», 1881 г., выпускъ III (2), стр. 241—290).

³⁾ Въ 1752 г., въ Врославѣ, было издано переведенное Козицкимъ, во время пребыванія за границей, съ ново-греческаго на латинскій языкъ сочиненіе Минвітія «Камень соблазна».

⁴⁾ Постановленіе о напечатаніи этого перевода сдѣлано Академической канцеляріей 19 декабря 1768 г. («Журналъ Акад. Канцеляріи 1768 г., № 817»). Переводъ этотъ былъ сдѣланъ Полѣновымъ по собственной инициативѣ, но затѣмъ былъ принятъ для напечатанія Собраніемъ переводчиковъ.

⁵⁾ См. объявленіе Собранія въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1769 г., № 5, отъ 16 января; также №№ 6 и 7 (20 и 23 января). Изъ указанныхъ здѣсь переводовъ Сочиненіе о добродѣтеляхъ и награжденіи Беккарія и Житіа изъ Плутарха Собраніемъ изданы не были. Но въ томъ же 1769 году сочиненіе Беккарія было напечатано въ СПб. (тип. Морск. Корп.) подъ названіемъ «Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіи», въ переводѣ О. Г. Карина; этотъ переводъ къ изданіямъ Собранія не относится.

1773 года декабрь 26 числа Запереведенную мою книгу
размывленія о траках в Т. аббатаде Мадри принялъ
я отъ собранія оставленія денегъ соролъ пять рублевъ
взрелъ и роспи (убсв). Штаба съ (жотенств
Почина мовла ахундровича ордъ орле (аудитора
долбандръ радиче въ

Первые шаги Собрания переводчиков имѣли, такимъ образомъ, преимущественно цѣлью познакомить русское читающее общество съ произведеніями передовыхъ мыслителей XVIII вѣка. Въ этомъ отношеніи учрежденное императрицей Собрание подало примѣръ всей тогдашней литературѣ: большинство журналовъ, начиная съ этого времени, стало воспроизводить на своихъ страницахъ различные переводы изъ Вольтера и другихъ французскихъ писателей, сочиненія которыхъ стали появляться и во многихъ отдѣльных изданіяхъ ¹⁾.

Первое время переводы для Собрания исполнялись, главнымъ образомъ, академическими переводчиками. Но со второго же года дѣятельности Собрания кругъ лицъ, для него трудившихся, сталъ быстро расширяться. Вскорѣ переводная работа для Собрания завладела громадное, по тому времени, число литературныхъ дѣателей. Достаточно сказать, что за время существованія Собрания переводчиковъ въ немъ участвовали трудившіеся десяти литературныхъ работниковъ.

Къ числу болѣе плодотворныхъ или болѣе извѣстныхъ переводчиковъ принадлежать: И. А. Алексѣевъ, С. Башинловъ, И. И. Богаевскій, Ипол. О. Богдановичъ, П. И. Богдановичъ, С. И. Гамалѣя, М. Е. Головинъ, С. Е. Десницкій, И. А. Дмитревскій, И. Г. Долыпскій, П. Екимовъ, М. И. Ильинскій, П. Б. Иноходцевъ, Я. В. Килжипинъ, Я. П. Козельскій, Г. В. Козинскій, А. М. Кутузовъ, В. А. Левшинъ, А. Л. Леоптьевъ, А. И. Лужковъ, Т. С. Мальгинъ, М. Матискинъ, О. И. Монсѣенковъ, Н. Я. Озерецковскій, М. С. Пажомовъ, А. Я. Полѣновъ, М. И. Поповъ, А. И. Ридищевъ, В. Г. Рубанъ, С. Я. Румовскій, В. Д. Сапожковскій, В. И. Сыбтовъ, Д. Семеновъ (Рудневъ), І. І. Сидоровскій, Н. Сичкаревъ, Л. И. Сичкаровъ, И. А. де Тейльсъ, В. В. Тузовъ, И. О. Туманскій, О. О. Тукаевскій, А. Фрзиповскій, І. Г. Харламовъ, А. С. Хвостовъ, И. П. Хмельницкій и многіе другіе.

4 1/2 в. С. Килжипинъ

1772 года Июня 18 дня Подписалъ Я Все
первоуказаннаго Густава Адольфа Херца
Шведскаго Статс-Рада Гамалѣя.

Авторъ С. И. Гамалѣя.

Время, когда начало свою дѣятельность Собрание переводчиковъ, было особенно благоприятно для распространенія въ переводахъ произведеній передовыхъ писателей XVIII-го вѣка, въ особенности же французскихъ мыслителей. Незадолго до этого появился екатерининскій «Наказъ», представлявшій сочетаніе гуманныхъ принциповъ, выставленныхъ Монтескье, Беккарией, Вольтеромъ, Локкомъ. Немудрено, что Собрание переводчиковъ направило къ переводу сочиненія этихъ мыслителей. Но руководители Собрания, приступая къ такимъ переводамъ, старались соблюдать извѣстную осторожность въ отношеніи влияния на русскихъ читателей этихъ произведеній, а потому принимали во вниманіе и то, какъ отнесется духовная власть къ появленію на русскомъ языкѣ нѣкоторыхъ произведеній такихъ писателей, каковы Монтескье или Вольтеръ. Намѣтивъ къ изданію «Размышленіе о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка» Монтескье, графъ Орловъ счелъ нужнымъ узнать мнѣніе архимандрита Платона (впоследствии митрополита московскаго)

¹⁾ Къ выводу о значеніи Собрания переводчиковъ въ этомъ отношеніи приходитъ Д. Д. Языковъ въ статьѣ «Вольтеръ въ русской литературѣ» (въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Н. И. Стороженко «Подъ знаменемъ науки», Москва, 1902 г., стр. 696 — 714).

относительно одного мѣста этого перевода, спрашивая, можно ли его напечатать такъ, какъ въ подлинникѣ. Платонъ прочелъ весь переводъ и отмѣтилъ не одно уже, а нѣсколько мѣстъ, «которые если бѣ къ печатанію пропустить, казалось бы сходственно съ тою осторожностью, какую благоразуміе велитъ держать для предупрежденія всякихъ толковъ». При этомъ Платонъ писалъ: «Изъ отмѣченныхъ мною мѣстъ нѣкоторыя кажутся неосновательны, другія для людей не вдалѣ просвѣщенныхъ могутъ быть соблазнительны, нѣны выдуманы по извѣстной папистовъ къ Греческой церкви ненависти, и всегда худому латынновъ къ грекамъ расположенію. Суть же подлинно и такія мѣста, которыя сходны съ истиною, но если ихъ разглашать могутъ огорчить нѣкоторыхъ душъ. А притомъ, какъ мнѣ кажется, нѣкоторыя въ общество вошедшія злоупотребленія (слѣдуетъ) судить и исправлять предоставить вышнимъ правителямъ, не простирая сію власть до каждаго. Правительство лучше знаетъ союзъ общества и оно же иногда основательно споситъ таковыя злоупотребленія, конхъ истребленіе можетъ быть произвело бы большаго худа, нежели самыя злоупотребленія». Разсуждая далѣе по поводу этого перевода, Платонъ высказываетъ мысль о томъ, что «по худо бѣ было и въ другихъ таковыхъ же матерій изданіяхъ, иногда дерзкихъ, иногда же неосмотрительныхъ, больше употреблять осторожности»¹⁾.

Отдавая первое время предпочтеніе передовымъ писателямъ XVIII вѣка, Собраніе переводчиковъ не сосредоточилось, однако, на этомъ и черезъ три-четыре года стало обращать преимущественное вниманіе на писателей древности, греческихъ и римскихъ.

Что касается количества появившихся въ печати переводовъ Собранія, то объ этомъ можно судить по слѣдующей табличкѣ, въ которой означено сколько томовъ переводовъ появлялось въ печати ежегодно.

Было издано:

въ 1769 г.	13 томовъ.	1776 г.	10 томовъ
» 1770 г.	13 »	1777 г.	10 »
» 1771 г.	7 »	1778 г.	9 »
» 1772 г.	22 »	1779 г.	11 »
» 1773 г.	12 »	1780 г.	5 »
» 1774 г.	24 »	1781 г.	3 »
» 1775 г.	25 »	1782 г.	3 »
		1783 г.	6 »

Всего, такимъ образомъ, за все время существованія Собранія переводчиковъ было издано 173 тома переводовъ; число же названій выпущенныхъ сочиненій равняется 112. Мы говоримъ о переводахъ изданныхъ; но было еще много сочиненій, которыя, хотя и были переведены Собраніемъ, но частью совсѣмъ не появились въ печати, частью были изданы уже послѣ 1783 года, когда Собраніе переводчиковъ прекратило свое существованіе. Тѣмъ не менѣе, уже изъ приведенныхъ свѣдѣній о числѣ напечатанныхъ переводовъ можно видѣть, что второй періодъ дѣятельности Собранія былъ менѣе плодотворенъ, чѣмъ первый, охватывающій 1768 — 1775 годы. При подробнѣмъ разсмотрѣніи выходившихъ переводовъ обнаружится, что не только по количеству издававшихся книгъ, но и по общему характеру дѣятельности, послѣднія восемь лѣтъ работы Собранія были гораздо менѣе удачными, чѣмъ первые годы.

Это прежде всего стоитъ въ связи съ послѣдовавшей перемѣной руководителей Собранія. До кожда 1775 года имъ управлялъ Г. В. Козицкій; на немъ лежало заведываніе расходываніемъ денежныхъ средствъ и, вѣроятно, онъ же игралъ главную роль и при выборѣ

¹⁾ Это письмо приведено въ книгѣ «Биографическій очеркъ графа В. Г. Орлова», составленной графомъ В. Орловымъ - Давыдовымъ (СПБ., MDCCCLXXVIII), стр. 176—177. При изданіи указаннаго сочиненія Монтескье находится предисловіе отъ переводчика, въ которомъ онъ предостерегаетъ читателей относительно нѣкоторыхъ мѣстъ книги, вѣроятно, тѣхъ, которыя были отмѣчены архимандритомъ Платономъ.

Сего 1772. года, Января 16. зная, и имже поспевающимъ
получить оное въ высочайшій, и поспешнаго Коналжеаго
Соборнаго Стрелкова воеводы Козинцова, въ за-
водъ за приключенъ имъ полагъ: освобождаемъ
федосимовъ, впрочемъ за то, что полагъ, въ томъ
и расписуебъ, Коналжеаго приговоръ имже
Помощь.

Сего 1773. года, Января 6. зная, и имже поспевающимъ
имъ въ добродетель воеводы Козинцова, въ за-
водъ, сего полагъ полагъ за имъ, и полагъ имъ
оно. въ томъ и расписуебъ, имже Помощь.

сочинений для перевода. Все переводчики обращались только к Г. В. Козицкому. Роль гр. В. Г. Орлова и гр. А. П. Шувалова, очевидно, заключалась в содействовании с Г. В. Козицким обсуждению вопроса о том, какие именно сочинения надлежит перевести на русский язык. Козицкий заведывал Собранием до смерти своей, последовавшей 21-го декабря 1775 года. Выдача денег из Кабинета на переводы постоянно запаздывала, а потому Г. В. Козицкий за семь лет принял только 20 тысяч рублей.

Вз исходъ того же 1775 года на постъ директора Академіи Наукъ былъ назначенъ, вмѣсто гр. Орлова, С. Г. Домашневъ, въ заведываніе котораго, по изустному повелѣнію императрицы ¹⁾, было отдано и Собраніе переводчиковъ. Совершенно неподготовленный къ заведыванію высшихъ ученыхъ учрежденіемъ Россіи, ничѣмъ, кромѣ хвалебныхъ одъ и мелкихъ стиховъ, себя не зарекомендовавшій Домашневъ, который былъ обязанъ высокимъ назначеніемъ особому покровительству Орловыхъ, привелъ все академическія дѣла въ разстройство, а самовластнымъ и неумѣлымъ управленіемъ Академіей пооружилъ противъ себя академиковъ ²⁾. Дѣятельность Домашнева неблагопріятно отразилась и на Собраніи переводчиковъ. При Домашневѣ Собраніе, какъ можно думать, утратило свое коллегіальное устройство, и новый директоръ Академіи, собственно говоря, сталъ единственнымъ руководителемъ Собранія переводчиковъ. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы гр. А. П. Шуваловъ проявлялъ въ это время какую-нибудь дѣятельность въ Собраніи, тѣмъ болѣе, что 1777—1781 годы Шуваловъ проводилъ за границей. Вмѣсто Г. В. Козицкаго членомъ Собранія никто назначенъ не былъ. Немуद्रено поэтому, что въ 1783 г., въ письмѣ къ кн. Дашковой, Домашневъ называетъ Собраніе переводчиковъ такъ: Комиссія о переводахъ полезныхъ по разсмотрѣнію моему книгъ съ иностранныхъ языковъ на Россійскій ³⁾. Послѣ Козицкаго заведываніе денежною частью Собранія припалъ въ свои руки Домашневъ, но и эта сторона его дѣятельности также далеко не можетъ быть названа безупречною.

Большую работу для Собранія переводчиковъ исполнялъ академикъ Иванъ Ивановичъ Лепехинъ (род. 1740, † 1802 г.), видный ученый своего времени, по специальности ботаникъ. Но членомъ Собранія Лепехинъ не состоялъ; онъ былъ приглашенъ Собраніемъ для разсматриванія поступавшихъ переводовъ, и эту обязанность несть съ начала 1774 года до упраздненія Собранія, последовавшаго въ 1783 году. Лучше всего роль Лепехина характеризуется собственными его словами, въ которыхъ онъ говоритъ, что обязательство его, когда онъ былъ приглашенъ членами Собранія на должность цензора переводовъ, состояло въ томъ «чтобы разсматривать приносимые переводы и давать мое объ нихъ мнѣніе, могутъ ли оныя быть напечатаны или нѣтъ; когда же мною какіе къ печатанію будутъ одобрены, то просматривать мнѣ послѣднюю корректуру и оную подписывать» ⁴⁾. За свой кропотливый трудъ Лепехинъ получалъ отъ Собранія награжденія 400 рублей въ годъ. Лепехинъ былъ (употребляя пышнѣе выраженіе) «редакторомъ» переводовъ.

¹⁾ См. напечатанное выше письмо Домашнева къ А. А. Безбородкѣ, а также письмо его же къ кн. Дашковой (напечатанное здѣсь, въ приложеніи I).

²⁾ Объ этомъ см. статью академ. К. С. Веселовскаго «Борьба академиковъ съ директоромъ С. Г. Домашневымъ. (Страница изъ внутренней жизни Академіи Наукъ 1775—1782 г.г.)» (въ «Русской Старинѣ», 1896 г., сентябрьская книжка, стр. 457—492).

³⁾ См. напечатанное здѣсь, въ приложеніи I, письмо С. Г. Домашнева къ кн. Е. Р. Дашковой, отъ 11 сентября 1783 года.

⁴⁾ Эта выдержка изъ заключеннаго Лепехиннымъ съ Собраніемъ обязательства приведена въ письмѣ Лепехина къ С. Я. Румовскому, отъ 8 октября 1783 г. Кромѣ приведенной фразы, Лепехинъ въ этомъ письмѣ говоритъ: «Въ прочемъ не было мнѣ нужды ни до денегъ, ни до награжденія за переводы, ни до счетовъ, ибо награжденіе за переводы опредѣлено было Собраніемъ, деньги хранились у покойнаго Григорія Васильевича Козицкаго, а расходы выписывалъ находившійся при Собраніи журналистъ Водарскій». Письмо Лепехина находится въ Архивѣ Конференціи Имп. Ак. Наукъ, отдѣлъ personalia, о Лепехинѣ.